1 Ноября 1909 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 21-й.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Общенародное пѣніе въ церкви.

Въ наше время высшее духовное начальство прилагаетъ все стараніе къ тому, чтобы чрезъ церковно-приходскія школы ввести народъ въ постоянное общеніе съ церковью и пріучить его усерднѣе служить церкви. Всячески поощряется и церковное пѣніе. Исполнителями этой воли, разумѣется, прежде всего должны быть лица, близко стоящія къ этому дѣлу, т. е. приходскіе пастыри и учители церковно-приходскихъ школъ. Тѣ и другіе по долгу своему должны употреблять всѣ старанія къ укрѣпленію связи народа съ православною церковью. Однимъ изъ средствъ къ этому доброму и неотложному дѣлу безспорно можетъ служить общенародное пѣніе въ церкви.

Пѣніе вообще имѣетъ важное значеніе въ жизни человѣка, служа выразителемъ его чувствъ. Церковное же пѣніе имѣетъ особенно большое значеніе, такъ какъ выражаетъ наиболѣе сильныя и глубокія религіозныя чувства. Однако наибольшей силы впечатлѣнія на слушателей достигаетъ церковное пѣніе тогда, когда поетъ весь присутствующій въ церкви народъ. Что-то мощное и вмѣстѣ съ тѣмъ трогательное, душу умиляющее заключается въ общенародномъ пѣніи. Въ немъ чувствуется не только искреннее молитвенное настроеніе, но и сила религіознаго чувства. Церковное пѣніе дѣйствительно служитъ въ этотъ моментъ выраженіемъ религіозныхъ чувствъ молящихся, такъ какъ каждый изъ нихъ можетъ лично участвовать въ молитвѣ и выражать въ ней свое религіозное настроеніе. Большой и малый, богатый и бѣдный, мужчины и женщины— всѣ едиными устами славятъ Господа, изливаютъ предъ Нимъ свои скорби и печали. Кому приходилось слышать общенародное церковное пѣніе, тотъ никогда не забудетъ тѣхъ умилительныхъ чувствъ, какія вызываетъ оно въ душѣ. Кажется тогда, что сами стѣны храма поютъ со всѣмъ народомъ. Кажется, что храмъ становится обширнѣе, когда общій молитвенный голосъ возносится къ Богу. О силѣ общественнаго церковнаго пѣнія и благотворномъ его вліяніи на душу человѣка имѣется не мало свидѣтельствъ отъ высокоопытныхъ и наблюдательныхъ лицъ. Высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ Херсонскій, былъ любитель церковнаго пѣнія и при обзорѣ церквей своей епархіи вездѣ заводилъ общенародное пѣніе. Онъ свидѣтельствуетъ, что нѣкоторыя пѣснопѣнія, какъ напр., „Милосердія двери“, „О всепѣтая Мати“ даже въ первый разъ безъ предварительной подготовки поются такъ стройно, мягко и воодушевленно, что сами поющіе здѣсь-же и пла-

чутъ: стыдятся, прячутся, а не могутъ удержать слезъ". И это было не въ одномъ мѣстѣ, а почти вездѣ, гдѣ преосвященный упражнялъ народъ въ общественномъ пѣніи. „Какая-же могучая продотворная сила, заключаетъ онъ отсюда, скрывается въ церковныхъ мотивахъ, когда они выполняются сдержанно, подъ опытнымъ управленіемъ массою голосовъ старыхъ и малыхъ, мужскихъ и женскихъ, массою въ нѣсколько сотъ грудей, поднимаемыхъ религіознымъ чувствомъ" (Церковный Вѣстникъ, 1885 г. № 32-й стр. 508)...

Въ Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (№ 258, 1897 г.) напечатано было сообщеніе генерала Косича. Онъ разсказываетъ о посѣщеніи своемъ церкви въ селѣ Брыковѣ во время богослуженія: „вся литургія пѣлась всѣмъ народомъ, говоритъ, и кто не слыхалъ общаго пѣнія въ церкви, тотъ не можетъ себѣ и представить, какое сильное впечатлѣніе производитъ оно. Ни одинъ изъ чудныхъ хоровъ не можетъ сравняться съ нимъ; опасеніямъ за отсутствіе стройности въ пѣніи нѣтъ мѣста, тѣмъ болѣе, что наши церковные напѣвы просты и въ этой простотѣ велики, а главное всѣ молящіеся принимаютъ участіе въ богослуженіи. На другой и третій день послѣ посѣщенія нами церкви села Брыкова въ полѣ мы слышали чудное стройное пѣніе: „Хвалите имя Господне", „Спаси Господи" и проч., то пѣли крестьяне села Брыкова, возвращавшіеся съ полевыхъ работъ" (Церков. Вѣдом. 1897 г. № 12-й)...

Общенародное пѣніе въ церкви имѣетъ нравственно-воспитательное значеніе. Живое непосредственное участіе въ церковномъ пѣніи привлекаетъ молящихся въ храмъ. Религіозное воодушевленіе, которое производитъ оно, можетъ служить могучимъ средствомъ противъ раскола и всякаго рода сектантской пропаганы. Глядя на пѣніе съ

этой точки зрѣнія, пастырямъ церкви Пензенской епархіи, зараженной сильно старообрядчествомъ и сектантствомъ, нужно это имѣть особенно въ виду. Расколъ и сектантство держится, съ одной стороны, религіознымъ невѣжествомъ русскаго народа и, съ другой, его отчужденностью отъ церковной жизни. Сектантство, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, особенно сильно тѣмъ, что предоставляетъ активное участіе отдѣльной личности въ общемъ религіозномъ собраніи. Восторженное состояніе духа, доходящее до религіознаго экстаза, наблюдаемое у сектантовъ послѣ ихъ собраній, объясняется ими самими тѣмъ, что они пѣли тамъ псалмы.

Нравственно-воспитательное значеніе общаго пѣнія можетъ сказаться въ жизни народа въ привычкѣ сопровождать всякое дѣло молитвою. Простой русскій человѣкъ любитъ услаждать пѣніемъ радость и горе, трудъ и отдыхъ. Взгрустнулось ему,—онъ можетъ припомнить молитвенный стихъ, соотвѣтствующій тому, что переживаетъ, и тѣмъ усладить свое горе. Веселъ онъ—опять можетъ спѣть радостную пѣснь, и не только излить въ ней свою радость, но и освятить эту радость. Отдаваясь долгое время впечатлѣнію церковныхъ пѣснопѣній, душа народа естественно сродняется съ нимъ. Содержаніе молитвъ входитъ въ кругъ его нравственныхъ требованій и вліяетъ на практическую дѣятельность. Дѣятельное участіе въ общемъ пѣніи молитвенныхъ пѣснопѣній облагораживаетъ человѣка, сообщаетъ ему благочестивую настроенность и такимъ образомъ способна отвлечь его отъ пустого и грязнаго времяпрепровожденія.

Обще-церковное пѣніе имѣетъ и свою практическую сторону. Практическая сторона общенароднаго пѣнія заключается въ быстромъ усвоеніи молитвъ. Это преимуще-

ство важно для о.о. законоучителей школъ и вообще для церковныхъ пастырей, облегчая имъ трудъ наученія пасомыхъ истинамъ вѣры. При пѣніи клиросномъ порядокъ богослуженія и содержаніе молитвъ запоминаются съ большимъ трудомъ. И это вполнѣ понятно. Клиросное пѣніе, устраняя непосредственное участіе молящихся въ богослуженіи, заставляетъ ихъ со стороны, въ качествѣ слушателей, внимать тому, что имъ читаютъ или поютъ въ церкви. Тѣлесная природа человѣка утомляется долгимъ богослуженіемъ, вниманіе развлекается посторонними вещами. Мысли молящихся, не получившія законченнаго и опредѣленнаго выраженія въ формѣ слова, уносятся иногда далеко за стѣны храма къ дѣламъ житейскимъ. Замѣтно при этомъ охлаждается и религіозное настроеніе присутствующихъ. Заводятся разговоры, явный признакъ отчужденія мысли отъ предметовъ религіозныхъ. При общемъ пѣніи указанныя явленія не могутъ имѣть мѣста. Своимъ величіемъ и возбуждаемымъ имъ воодушевленіемъ оно невольно увлекаетъ душу христіанина въ общій потокъ молитвы. Вслѣдствіе сосредоточеннаго вниманія и частаго произношенія вслухъ быстро усвояются народомъ слова молитвъ, запоминается и становится понятнѣе самый порядокъ богослуженія, что нужно уже считать весьма важнымъ результатомъ, въ виду общаго въ простомъ народѣ религіознаго невѣжества и въ виду того, что въ молитвахъ и богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ, заключаются важнѣйшія истины христіанскаго вѣроученія и нравоученія.

Въ виду всего сказаннаго, весьма желательно, чтобы общее пѣніе въ православномъ русскомъ народѣ, а въ частности въ нашей епархіи, зараженной старообрядчествомъ и сектантствомъ, получило самое большое распространеніе.

Если такъ важно общее церковное пѣніе, то является вопросъ, какимъ-же способомъ можно легче и скорѣе ввести его, сдѣлать изъ частнаго и клироснаго общимъ?!.

Существуютъ два способа обученія общему пѣнію. Одинъ изъ нихъ наиболѣе легкій заключается въ обученіи пѣнію съ голоса. Общее пѣніе вводится сразу, безъ предварительной подготовки, какъ это сдѣлалъ преосвященный Никаноръ въ своей епархіи. Результаты оказались, по его словамъ, вездѣ хорошіе. „Искусство церковнаго пѣнія и даже навыкъ къ нему, говоритъ онъ, лежитъ уже въ духѣ русскаго народа. Черезъ какую нибудь четверть часа, тутъ-же въ церкви при всѣхъ, весь народъ мужчины, женщины и дѣти, начинаютъ пѣть стройно всю церковную службу". (Церк. Вѣстникъ 1885 г.).

По примѣру преосвященнаго поступали и другіе и также съ успѣхомъ. Въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей" за 1895 г. описанъ подобный опытъ введенія общаго пѣнія священникомъ Подольской губ. о. Стефаномъ Долинскимъ. По предложенію священника пропѣть въ церкви тропарь празднику, присутствующій народъ стройно и согласно пропѣлъ затѣмъ и „Отче Нашъ", „Богородице Дѣво радуйся" и другія священныя пѣснопѣнія. Это всенародное пѣніе произвело на присутствующихъ настолько сильное впечатлѣніе, что на слѣдующій день церковь была полна народа. Убѣдясь по опыту въ возможности научить народъ пѣнію, о. Долинскій рѣшилъ учить народъ по окончаніи богослуженія въ церкви и во время внѣбогослужебныхъ собесѣдованій пѣть съ голоса церковныя молитвы и съ успѣхомъ велъ начатое дѣло.

А одинъ изъ священниковъ Владимірской епархіи завелъ у себя въ приходѣ общенародное пѣніе въ церкви чрезъ посредство женщинъ-старушекъ, сначала на панихи-

дахъ и частныхъ молебнахъ послѣ литургій, а затѣмъ, когда уже онѣ освоились и стали посмѣлѣе, то перешли къ литургіи. Ученіе началось съ пѣнія употребительнѣйшихъ молитвъ: „Святый Боже“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“, которыя на паннихидахъ и молебнахъ, вмѣсто того, чтобы читать псаломщику, пѣлись присутствующими. Въ настоящее время у этого пастыря въ храмѣ за десятилѣтнее упражненіе очень многіе изъ молящихся, не исключая и дѣтей, за литургіей принимаютъ дѣятельное участіе въ пѣніи съ клиромъ.

Этотъ способъ введенія всенароднаго пѣнія безъ предварительной подготовки самый сподручный и удобопримѣнимый вездѣ. Народъ нашъ любитъ пѣніе, церковные напѣвы просты, извѣстны съ дѣтства каждому православному, такъ что завести у себя въ приходѣ это полезное дѣло не составитъ для пастыря особаго труда и не потребуетъ отъ него особаго умѣнья обладать музыкальнымъ голосомъ, а только одного терпѣнья. Удобство этого способа заключается еще и въ томъ, что дѣло здѣсь не откладывается въ долгій ящикъ, а вводится прямо безъ подготовки.

Во всѣхъ указанныхъ выше случаяхъ народъ пѣлъ сразу и стройно. Но пѣлъ, во первыхъ, пѣснопѣнія общеупотребительныя, ежедневно слышимыя. Въ богослуженіи же могутъ быть и новыя молитвы, мало извѣстныя мірянамъ, напр. тропари праздниковъ, великопостныя службы, пѣснопѣнія страстной и свѣтлой недѣли. Посему является необходимость въ предварительной подготовкѣ. Въ пользу постепеннаго введенія пѣнія говоритъ, повидимому, и то соображеніе, что храмъ Божій есть святилище, въ которомъ, по слову Апостола, „вся благообразно и по чину да бываетъ“ (1 Кор. 14, 40); такъ что во избѣжаніе остановокъ, молчанія, разногласія, случаи котораго бывали при введеніи

всенароднаго пѣнія, лучше было-бы готовить народъ къ пѣнію внѣ храма или по крайней мѣрѣ внѣ богослуженія. Это пѣніе съ предварительной подготовкой будетъ другимъ способомъ введенія и обученія общему пѣнію. Здѣсь на помощь церкви можетъ придти школа. Школа, по общему мнѣнію, можетъ создать у насъ церковные хоры и положить начало или зерно общенародному пѣнію. Народу надо дать умѣнье читать ноты, и это можетъ сдѣлать школа при содѣйствіи музыкально-образованнаго учителя. Учитель, играющій на фисгармоніи и на скрипкѣ, всегда въ состояніи образовать въ школѣ хоръ. Изъ школы-же хоровое пѣніе можетъ постепенно перейти и въ народъ. Любовь и навыкъ къ пѣнію дѣти перенесутъ изъ школы въ семью; незамѣтно подростутъ и сами школьники. По выходѣ изъ школы ихъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ упускать изъ виду, но всячески нужно привлекать къ общему пѣнію. Лица, прошедшія школу, могутъ оказать серьезную поддержку дѣлу общаго пѣнія, такъ какъ знаютъ молитвы и умѣютъ ихъ пѣть. Такова можетъ быть постановка дѣла въ смыслѣ постепенности и правильности его веденія. Послѣдній способъ постепеннаго введенія общенароднаго пѣнія посредствомъ обученія пѣвцовъ музыкальной грамотѣ не такъ удобенъ, какъ первый, который можетъ привиться вездѣ, но за то болѣе надежный.

Бросая общій взглядъ на все сказанное, можно видѣть, что общее пѣніе въ церкви имѣетъ несомнѣнно важное значеніе, какъ для христіанскаго православнаго богослуженія вообще, такъ въ частности и для каждаго изъ молящихся, а потому оно должно быть болѣе, чѣмъ желательною, прямо необходимою принадлежностью богослуженія, во исполненіе словъ Апостола: „единодушно, едины-

ми усты славить Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа" (Рим. XV г. 6 ст.).

Какъ можетъ быть устроенъ церковно-сельскій хоръ.

Въ журналѣ „Божья Нива" помѣщается дневникъ бывшаго учителя Абашевской церковно-приходской школы, Наровчатскаго уѣзда, нынѣ священника въ с. Будахъ тогоже уѣзда. Здѣсь, между прочимъ, изложена исторія устройства церковно-сельскаго хора при посредствѣ учителя и псаломщика. Въ виду того, что исторія эта можетъ быть полезна и поучительна и для другихъ, нижѣ помѣщается относящая сюда дневная запись.

15 Сентября. Напишу нѣсколько строкъ о своемъ школьномъ хорѣ. Онъ въ настоящее время достигъ, такъ сказать, высоты своего положенія (судя, конечно, по селу) и не безъизвѣстенъ по мѣстной округѣ. Въ немъ участвуетъ 30 человѣкъ. Дисканта и альта—учащіеся школьники, тенора бывшіе ученики школы, мы съ псаломщикомъ и 3 баса изъ крестьянъ.

Скажу нѣсколько словъ объ исторіи возникновенія этого хора. Непреодолимое желаніе основать его явилась у меня года 4 тому назадъ и именно по слѣдующему случаю. Какъ-то весною мнѣ случилось быть въ Пензѣ и слушать обѣдню въ одной изъ тамошнихъ церквей.

Утро было ясное, тихое. Солнечные лучи снопами лились въ высокія окна храма и отражались на блестящихъ позолотой кіотахъ иконъ; церковь была полнымъ-полна молящимися. Я стоялъ назади, около входной двери. Стройное пѣніе хора лилось откуда-то изъ далека, а возгласы священнослужителей придавали службѣ умильную торже-

ственность, располагавшую къ молитвѣ. Особенно чувствовалось умиленіе въ душѣ во время Херувимской пѣсни, „Яко да подъ державою Твоею“... произнесъ настоятель звучнымъ теноромъ. „Аминь“, отвѣтилъ емулѣвый клиросъ, и наступила минутная торжественная тишина; многіе изъ богомольцевъ, предчувствуя великое значеніе наступающаго момента, опустились на колѣни... И вотъ, гдѣ-то далеко-далеко, послышались чудныя звуки Херувимской [1])...

При каждой паузѣ вокругъ слышны были благовѣйные молитвенные вздохи и полушепотъ; то тамъ, то сямъ виднѣлись склонившіяся фигуры молящихся; казалось, всѣ были проникнуты однимъ духомъ, духомъ могучей вѣры, соединенной съ горячею молитвою... А въ окна храма по прежнему лились, между тѣмъ, золотые солнечные лучи и пронизывали синевато-прозрачныя облака возносившагося кверху фиміама. И невольно чувствовала душа, что тамъ, подъ куполомъ храма, въ этихъ солнечныхъ лучахъ, въ этихъ синеватыхъ облакахъ витаютъ сонмы херувимовъ и присутствуетъ Самъ Дориносимый ими Царь Славы, которому и они поютъ трисвятую пѣснь... А звуки Херувимской все лились и лились, овладѣвая душой, плѣняя ее чудною мелодіею и возводя на высокую степень молитвеннаго настроенія. Всѣ треволненія міра сего позабывались, вся житейская забота отходила на второй планъ, мысль уносилась отъ всего земного далеко, далеко, туда къ предѣламъ другого горняго міра.

Да, велика и обаятельна сила чудной красоты и благолѣпія, которыми такъ богато наше православное богослуженіе, если оно совершается чинно и благовѣйно.

Эта обѣдня на долго останется у меня въ памяти.

---

[1]) Бортнянскаго № 6, какъ я узналъ впослѣдствіи.

По возвращеніи изъ Пензы, я рѣшился, во чтобы то ни стало, организовать при своей школѣ форменный хоръ. Задача эта была одной изъ самыхъ труднѣйшихъ для меня, потому что, чтобы быть основателемъ и управителемъ хора, нужно самому порядочно знать нотное пѣніе. А такъ какъ ранѣе я никогда и нигдѣ нотному пѣнію не обучался, то пришлось сперва поработать надъ самимъ собой. И вотъ я началъ раздобывать кой-гдѣ руководства для этого и ноты. По цѣлымъ днямъ и длиннымъ осеннимъ и зимнямъ вечерамъ твердилъ я гамму во всѣхъ ея видахъ и измѣненіяхъ, практиковался въ соблюденіи мѣры и длительности нотъ, упорно преслѣдуя намѣченную цѣль. Порою казалось мнѣ, что искусство пѣнія для меня непостижимо и не по силамъ мнѣ, но устойчивость и труды взяли верхъ, и я, наконецъ, почувствовалъ, что искусство это начинаю по немногу постигать. А тутъ еще, къ счастію, наступившимъ лѣтомъ мнѣ удалось побыть на курсахъ, гдѣ я свои познанія въ пѣніи еще увеличилъ немного. Наступила осень. Школа моя оказалась полной дѣтьми и я, благословясь, занялся выборкой будущихъ хористовъ. Сперва мы твердили простое-придворное пѣніе, а потомъ постепенно перешли и къ нотѣ. Пѣли довольно стройно, но все-таки далеко не такъ, какъ нотное пѣніе постановлено въ образцовыхъ хорахъ. Правда, сельчанамъ нравилось и наше пѣніе, они были въ восхищеніи отъ него и у самаго у меня душа была спокойна и совѣсть чиста, какъ у человѣка посильно выполняющаго задачу школы, но хотѣлось все-таки лучшаго, хотѣлось пѣть такъ, какъ поютъ „въ городахъ“, какъ я слышалъ въ Пензѣ. Но... сколько ни старался въ достиженіи желаемаго, по причинѣ того, что самъ я въ пѣніи еще малосвѣдущій—самоучка, улучшеніе моего хора хотя и подвигалось впередъ, но очень медленно.

Но вскорѣ въ наше село назначенъ былъ новый псаломщикъ Е. А. Рождественскій, бывшій участникъ архіерейскаго хора и не мало трудившійся надъ организованіемъ хора въ другомъ приходѣ, хорошій знатокъ и любитель пѣнія. Онъ обратилъ вниманіе на мой хоръ и просилъ меня уступить ему управленіе имъ, обѣщая усовершенствовать начатое мною дѣло. Я, разумѣется, съ величайшимъ удовольствіемъ согласился на это—и дѣло пошло впередъ быстрыми шагами; тѣмъ болѣе, что и самъ я продолжалъ участвовать въ хорѣ и, по возможности, раздѣлялъ труды съ Рождественскимъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ хоръ нашъ былъ на той высотѣ, на какую только можно возвести его въ захолустномъ селѣ и, къ немалому нашему удивленію и удовольствію, школа во время спѣвокъ оказывалась биткомъ набитой народомъ не только православными, но и раскольниками. Мало того, послѣдніе ходили слушать наше пѣніе въ церковь, гдѣ простаивали цѣлыя службы. Хоръ нашъ сдѣлался не безъизвѣстнымъ и въ ближайшихъ селахъ, откуда иногда также приходили слушатели, что насъ весьма радовало и ободряло. Теперь мы продолжаемъ начатое дѣло и до того сродвились съ нимъ, что поддержка и усовершенствованіе его есть предметъ постоянныхъ нашихъ думъ и попеченій. Идемъ мы въ этомъ дѣлѣ дружно, рука объ руку, да и всѣ участники нашего хора—какъ бы общая семья, гдѣ никто никогда не прекословитъ другъ другу, взаимныхъ разногласій у насъ не встрѣчается и быть не должно, оттого и дѣло идетъ помаленьку на ладъ.

Не то мнѣ приходилось слышать отъ другихъ учителей и псаломщиковъ. Судя по ихъ словамъ, солидарность между тѣми и другими вообще почему-то рѣдко наблюдается въ селахъ; они иногда враждебно относятся другъ къ другу изъ-за управленія хоромъ. Ни тому, ни другому не хо-

чется быть въ подчиненіи, а потому возникаютъ распри, споры и разлады, являющіеся причинами паденія иногда уже поставленныхъ на ногу хоровъ.

Я не сторонникъ этихъ разладовъ и душевно желалъ бы, чтобъ учителя и псаломщики дѣйствовали ради процвѣтанія пѣнія въ селахъ сообща, взаимно поддерживая другъ друга и помогая другъ другу. Здѣсь не мѣсто самолюбію. Если учитель чувствуетъ, что онъ въ пѣніи менѣе свѣдущъ, чѣмъ псаломщикъ, то почему не уступить управленіе хоромъ послѣднему и наоборотъ? Вѣдь всѣ мы—и учителя, и псаломщики—призваны приносить пользу окружающему насъ населенію, просвѣщать его духовныя очи, влагая въ это святое дѣло свое посильное знаніе, свой трудъ, свои способности и дарованія, какими кого надѣлилъ Всевышній. И не стыдно ли намъ—людямъ, болѣе просвѣщеннымъ въ сравненіи съ крестьянами, ссориться другъ съ другомъ, чинить другъ другу оскорбленія и непріятности изъ-за какого нибудь регенства? Взаимный разладъ изъ сего есть признакъ нашего несовершенства, тупоумія и грубости, не дѣлающій намъ чести, а только роняющій наши авторитеты въ глазахъ крестьянъ. Миролюбіе должно связывать насъ и взаимная поддержка!

Дай Богъ, чтобъ и завѣдующіе школами обратили вниманіе на несогласіе и разладъ псаломщиковъ съ учителями изъ-за регентства и постарались умиротворять враждующихъ словомъ вразумленія, чѣмъ они принесутъ громадную пользу дѣлу развитіи пѣнія въ селахъ.

Е. Куликовъ.

Что нужно для благолѣпнаго и уставнаго совершенія богослуженій.

Пастырскимъ собраніемъ Саранскаго уѣзднаго духовенства выработана программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію духовенства. На первомъ мѣстѣ поставленъ вопросъ о совершеніи богослуженій св. православной церкви по уставу. Вопросъ этотъ давно назрѣвшій, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣетъ и особую важность въ виду того, что богослуженіе имѣетъ громадное значеніе для вѣрующихъ. Оно есть человѣческое молитвенное служеніе Богу. Но въ историческомъ процессѣ своего развитія молитвенное служеніе претерпѣло много измѣненій. Отъ самыхъ простѣйшихъ формъ непосредственнаго обращенія людей къ Богу оно путемъ разнообразныхъ дополненій, опредѣленій церковныхъ переработалось и вылилось въ цѣлую стройную систему, воспріяло красоту и благолѣпіе порядка и внѣшней формы совершенія его чрезъ особо и нарочито поставленныхъ на то лицъ. Въ частности христіанское богослуженіе воспріяло начало свое отъ Спасителя міра и въ главныхъ чертахъ чинъ или уставъ совершенія его былъ опредѣленъ уже ближайшими учениками Господа Іисуса Христа—св. апостолами. Этотъ чинъ въ цѣломъ не дошелъ въ сохранности до нашего времени, но остался краеугольнымъ камнемъ, на коемъ построено было богослужебное зданіе св. церкви. Стройка эта заняла довольно большой промежутокъ времени, подвергаясь сокращеніямъ, измѣненіямъ и дополненіямъ. Особенно богатымъ по своимъ результатамъ для выработки чина или устава богослуженій было время съ IV по XII вѣкъ. Это было время наибольшаго развитія христіанскаго богослуженія. Чинъ или уставъ богослуженій, до того не имѣвшій характера однообразія, а потому излагавшійся въ разныхъ за-

писяхъ съ нѣкоторыми разностями, согласно установившейся практикѣ помѣстной церкви въ своемъ порядкѣ совершенія, былъ тщательно разсмотрѣнъ, провѣренъ и представленъ въ чистомъ и опредѣленномъ видѣ. Тогда же въ видахъ полноты чинъ этотъ восполненъ былъ новыми молитвами, пѣснопѣніями и даже цѣльными службами. Такъ, послѣ долгой и тщательной работы явился цѣлый рядъ богослуженій св. православной церкви, опредѣлился порядокъ въ совершеніи ихъ, и богослуженіе св. православной церкви содѣлалось по своей цѣльности и стройности источникомъ чистыхъ духовныхъ наслажденій для всякаго вѣрующаго христіанина.

Къ сожалѣнію, люди всегда остаются людьми. Опредѣленность и точность, повидимому, надоѣдаетъ имъ, и они всякое дѣло пытаются измѣнить на свой ладъ. Тоже самое мы видимъ и въ практикѣ совершенія богослуженій св. православной церкви. Пастырская практика указываетъ примѣры или факты того или иного измѣненія въ опредѣленной системѣ богослуженій. Факты эти общеизвѣстны, а потому нѣтъ необходимости подробно перечислять ихъ. Достаточно указать, что всѣ такіе факты свидѣтельствуютъ о частичномъ сокращеніи тѣхъ или другихъ молитвословій, чтеній и пѣній богослуженій.

Но какъ бы ни были незначительны по размѣру и маловажны по содержанію погрѣшности противъ требованій устава или чина въ совершеніи богослуженій, онѣ пріобрѣтаютъ особое значеніе отъ того, что разрушаютъ стройность системы, вносятъ путаницу въ порядокъ совершенія и уничтожаютъ связь по содержанію между отдѣльными частями богослуженій. Такимъ образомъ, необходимо считаться съ подобными фактами, какъ съ фактами, имѣющими великое значеніе для рода человѣческаго.

Христіанское богослуженіе есть такое молитвенное служеніе Господу Богу, которое совершается по установленному порядку, особо поставленными на то церковною властію лицами. Изъ этого понятія о богослуженіи ясно видно, что тѣ или иныя нарушенія установленнаго порядка въ совершеніи богослуженій могутъ быть производимы исключительно высшею церковною властію. Она, слѣдовательно, и должна исправить тѣ погрѣшности, какія вкрались въ чинъ совершенія богослуженій независимо отъ причинъ, вызвавшихъ и вызывающихъ эти погрѣшности. А для достиженія этого необходимо отыскать главную причину помянутыхъ недостатковъ и отношеній.

Основою порядка въ совершеніи богослуженій положена заповѣдь св. апостола Павла: *вся же благообразно и по чину да бываютъ* (1 Кор. 14, 40). Вслѣдствіе сего, каждое богослуженіе св. православной церкви должно быть, по выраженію св. апостола, благообразно и уставно—„по чину“. Только при соблюденіи такихъ условій въ совершеніи богослуженія оно и можетъ вызвать какъ въ сердцахъ самихъ совершителей, такъ и молящихся высокія чувства умиленія, воодушевленія и молитвеннаго настроенія. Такъ совершаемое богослуженіе только и можетъ вызвать въ душѣ слушающихъ то неизгладимое истинно-христіанское чувство, что такъ мѣтко и характерно было выражено въ словахъ пословъ св. князя Владиміра о греческомъ богослуженіи. „Когда мы пришли къ грекамъ,—говорили тѣ послы,—и греки повели насъ туда, гдѣ они служатъ Богу, то мы и сами не знали, гдѣ мы очутились? На землѣ,—или на небѣ? На землѣ не можетъ быть такой красоты несказанной! Намъ казалось, что Самъ Богъ тамъ пребываетъ съ людьми.... До сихъ поръ еще не можемъ забыть той красоты и благолѣпія и ни на что намъ смотрѣть не

хочется .. Каждый, кто отвѣдалъ сладкаго, не захочетъ вкусить горькаго:—такъ и мы (Отеч. Исторія соч. Полеваго стр. 22)". Не забудемъ, что слова эти говорили язычники, люди, *не вѣдущіе Писанія, ни силы его*, чуждые духа Христовой вѣры. Они говорили, что осталось въ сердцѣ ихъ отъ православнаго богослуженія въ храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ, при совершеніи коего они присутствовали. Это богослуженіе такъ поразило ихъ, такое глубокое чувство вызвало въ ихъ сердцахъ, что они и чрезъ долгій промежутокъ времени не могутъ остыть въ своемъ восторженномъ настроеніи, навѣянномъ на нихъ богослуженіемъ, хотя ясное пониманіе смысла совершаемаго еще отсутствовало въ нихъ. А это, конечно, вліяло на ихъ чувство и уменьшало степень его.

Русскій народъ, принявъ вѣру христіанскую отъ грековъ, принялъ отъ нихъ и весь богослужебный ритуалъ греческой церкви въ томъ самомъ видѣ и порядкѣ, съ тѣмъ самымъ чиномъ и съ тѣмъ самымъ благообразіемъ, что произвело такое впечатлѣніе на русскихъ пословъ. И тѣмъ не менѣе, въ настоящее время приходится считаться съ охлажденіемъ религіозныхъ чувствъ въ русскомъ православномъ народѣ. А что еще хуже—съ охлажденіемъ этихъ чувствъ въ совершителяхъ Богослуженій, въ руководителяхъ православнаго народа ко спасенію. Не это ли охлажденіе въ совершителяхъ богослуженій, въ свѣточахъ вѣры и послужило причиною охлажденія религіозныхъ чувствъ въ народѣ, а въ частности причиною „бѣганія" народа отъ храма и совершаемыхъ въ храмахъ богослуженій? Думается, и кажется—не безъ основаній, что причина всего кроется въ неправильномъ отношеніи самаго духовенства къ совершенію богослуженій наряду съ другими причинами, выясненіе коихъ не входитъ въ настоящее время въ задачу нашей работы. Ду-

мается, что безпристрастное сужденіе должно дать положительный отвѣтъ на поставленный выше вопросъ. Да, духовенство само отчасти виновато, что богослуженіе св. православной церкви уже не производитъ на народъ впечатлѣнія своею красотою, своимъ благолѣпіемъ, не возвышаетъ мысль народа отъ земли къ небу и какъ бы не даетъ ему источника духовнаго наслажденія.

Чтобы лучше уяснить положеніе дѣла, необходимо привести нѣсколько сторонее разсужденіе, которое укажетъ намъ первопричину зла, а тѣмъ и дастъ возможность избѣгать его, ибо легче и удобнѣе бороться со врагомъ, котораго видишь и знаешь, нежели съ неизвѣстнымъ и тайнымъ. Проповѣдь св. апостоловъ, ближайшихъ по времени преемниковъ ихъ служенія—древнихъ святителей и пастырей и нѣкоторыхъ позднѣйшихъ невольно влекла и влечетъ къ себѣ людей, располагала и располагаетъ ихъ къ принятію истинъ св. вѣры и побуждала и побуждаетъ къ строгому и не клонному исполненію требованій св. вѣры. Но кругъ проповѣдниковъ богооткровенныхъ истинъ вѣры и нравственности не ограничивается вышеуказанными лицами. На протяженіи вѣкового существованія христіанства въ этотъ кругъ входило и входитъ многое множество лицъ, носящихъ священный санъ и тѣмъ обязываемыхъ быть служителями слова Божія, проповѣдниками тѣхъ же истинъ. И лица эти, повидимому, не уклоняются отъ дѣла, *труждаются*, по выраженію св. апостола, *въ словѣ и ученіи* (1 Тим. 5, 17). И тѣмъ не менѣе гласъ ихъ—„гласъ вопіющаго въ пустынѣ“! Невольно возникаетъ вопросъ: отчего же происходитъ столь великое различіе въ слѣдствіяхъ, когда дѣйствованіе или причина таже самая въ обоихъ случаяхъ; отчего получается различное заключеніе, хотя посылки и одинаковы? Если

глубже вдумаемся мы въ положеніе дѣла, то неизбѣжно придемъ къ тому выводу, какой указалъ св. апостолъ Павелъ, какъ причину всѣхъ слѣдствій. *Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я—мѣдь звенящая, или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ—что могу и горы переставлять, а не имѣю любви,—то я ничто* (1 Кор. 13, 1—3).

Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ (Іоан. 4. 16), а потому и самая любовь—*любы*, какъ говоритъ св. апостолъ Іоаннъ Богословъ, *отъ Бога есть* (1 п. 47). Поэтому-то любовь, чувство всецѣло проникшее душу и сердце проповѣдника, и даетъ особенную силу его словамъ, силу воистину чудодѣйственную, ибо подъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ такихъ словъ человѣкъ перерождается и становится *новою тварію о Христѣ Іисусѣ* (Гол. 6, 15). Такимъ образомъ, вся сила сосредоточена, какъ концентрируются лучи въ фокусѣ, въ чувствѣ любви. Что это дѣйствительно такъ и есть, самымъ убѣдительнымъ и наглядным доказательствомъ служитъ исторія распространенія вѣры Христовой на землѣ въ первые вѣка. Такъ—на зарѣ христіанства въ число учениковъ и послѣдователей Христа Господа вступали люди, привлеченные ко Христу любовію проповѣдниковъ. И они воспринимали отъ проповѣдниковъ любви Божественной это великое и чудодѣйственное чувство любви ко Христу Спасителю въ такой полнотѣ и запечатлѣвали въ сердцахъ своихъ эту любовь такъ глубоко, что уже ничто не могло отлучить ихъ отъ любви Божіей: ни лишенія, ни раны, ни мученія, ни даже самая смерть.

Но проповѣдники вѣры Христовой, сами согрѣтые живительнымъ чувствомъ любви ко Христу, въ тоже время являлись и совершителями богослуженій для вѣрующихъ. И богослуженіе, совершаемое ими, являлось однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ видовъ той же проповѣди о Христѣ. Такъ и должно быть по существу дѣла. То, что вообще въ проповѣди излагается о Спасителѣ только на словахъ, въ богослуженіи, особенно въ литургіи, выражается не только въ словахъ, но и въ наглядномъ изображеніи.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣмъ извѣстно выраженіе народной мудрости: „слова учатъ, а примѣры влекутъ“. Но влекутъ они только тогда, когда они возбуждаютъ въ себѣ любовь. Слѣдовательно, и примѣры имѣютъ значеніе по стольку, по скольку они возбуждаютъ чувство любви къ нимъ. Проникнутые духомъ любви Божіей проповѣдники и совершители богослуженій и увлекали людей своимъ собственнымъ примѣромъ, возбуждали въ сердцахъ другихъ святыя чувства любви къ Богу и ко всему Божьему установленію на землѣ, въ чемъ бы то установленіе ни выражалось: въ богослуженіяхъ ли, или въ дѣлахъ и подвигахъ вѣры и благочестія. Вотъ эти-то чувства любви и придавали особенный оттѣнокъ „красоты и благолѣпія“ богослуженію, а вмѣстѣ съ тѣмъ побуждали совершать богослуженіе не только благообразно, но и по чину, согласно съ требованіями устава.

Теперь перейдемъ къ самимъ себѣ, какъ пастырямъ св. православной церкви, какъ служителямъ Того же Господа, Который *вчера и сегодня, и во вѣки Тотъ же* (Евр. 13,8), т. е. тотъ же Богъ—любви. Онъ далъ великое обѣщаніе не однимъ только св. апостоламъ, но и всѣмъ намъ *пребывать съ нами во всѣ дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28,20), но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ имъ, такъ и намъ заповѣдалъ *соблюдать все, что Онъ повелѣлъ* (ibid). Мало того. Онъ

въ Самомъ Себѣ, какъ говоритъ св. апостолъ, *оставилъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его* (1 Петр. 2,21). А примѣръ этотъ не иной какой, какъ примѣръ любви. Слѣдовательно, если мы желаемъ не только быть истинными учениками и служителями Спасителя, но и привлечь народъ къ Нему, чтобы единымъ сердцемъ вѣровать въ Него и единѣми усты исповѣдывать Его, а чрезъ то придать небесную красоту и благолѣпіе совершаемымъ богослуженіямъ, то прежде всего и болѣе всего должны мы обратить серьезное вниманіе на внутреннее состояніе сердца своего, памятуя, что *отъ избытка сердца глаголятъ уста* (Лук. 6,45) и что *усты же исповѣдуется во спасеніе* (Римл. 10,10).

И, вотъ, если въ сердцѣ нашемъ яркимъ пламенемъ горитъ огонь любви къ Богу и ближнимъ, то онъ помимо нашей воли возгрѣетъ сердце народа, привлечетъ его къ себѣ, какъ равно придастъ особенную красоту и благолѣпіе тому, что мы говоримъ и совершаемъ. Но если сердце наше пусто сего Божественнаго огня или привязано исключительно любовію къ земному, то ясно и безъ доказательствъ, что ни малѣйшаго вліянія оказать на народъ мы уже не можемъ, если не окажемъ на него дурного и неподобающаго. Очевидно и то, что мы сами въ богослуженіи не увидимъ красоты и благолѣпія и явимся холодными исполнителями и безучастными совершителями того, что заповѣдано намъ исполнять и совершать кругомъ нашихъ обязанностей. А вслѣдствіе того, что примѣры влекутъ, мы и свою холодность придадимъ народу. Чрезъ холодность и равнодушіе къ совершаемому нами богослуженію мы лишимъ богослуженіе подобающихъ ему красоты и благолѣпія. Холодность и равнодушіе вліяютъ вѣдь и на исполненіе устава. Для такого исполнителя положительно все равно что читается или поется, что исполняется или пропускается.

Уставъ—уставомъ. Но главное и для устава—наше сердечное чувство. Если нѣтъ должнаго чувства въ сердцахъ нашихъ, то какъ бы мы точно и аккуратно ни выполняли требованія устава, пользы и намъ самимъ, и народу отъ того будетъ весьма мало. Буква убиваетъ, духъ животворитъ. Если богослуженіе не будетъ одухотворено чувствами благоговѣнія и любви къ Богу, то толку отъ него будетъ мало, хотя бы мы и выполнили букву устава въ самой строгой и неукоризненной точности. Такъ совершаемое богослуженіе, какъ мертвое въ самомъ себѣ, омертвитъ и окружающую среду, принесетъ народу утомленіе, навѣетъ скуку и окончательно можетъ оттолкнуть народъ отъ посѣщенія богослуженій въ храмѣ.

Иное дѣло, когда богослуженіе совершается съ душею, молитвенно настроенною и горящею любовію къ Богу, когда совершитель богослуженія, всякое житейское отложивъ попеченіе, мудрствуетъ лишь горняя, а не земная, во время совершенія богослуженія и умомъ воспаряетъ на крыльяхъ любви къ небу. Пусть въ чинѣ или уставѣ совершенія имъ богослуженія будутъ нѣкоторые пробѣлы, погрѣшности противъ буквы устава. Къ слову сказать, не настолько уже существенно-важны и велики тѣ погрѣшности противъ устава, какія замѣчаются въ пастырской практикѣ по дѣлу совершенія ими богослуженія и по давности практическаго примѣненія въ богослуженіяхъ погрѣшности не бросаются рѣзко въ глаза, а потому и могутъ быть прослѣжены и указаны только знатокомъ устава. Но не можетъ ли все-таки и для такихъ погрѣшностей найтись какое либо оправданіе? Если поискать, то найдется. Св. апостолъ Павелъ говоритъ: *въ церкви хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чтобы и другихъ наставить, нежели тьму словъ на незнакомомъ языкѣ* (I Кор. 14, 19).

Не на основаніи ли этихъ словъ св. апостола даже чинъ самого важнаго богослуженія православной церкви—литургіи подвергся переработкѣ и сокращенію сначала св. Василіемъ, а затѣмъ св. Іоанномъ Златоустомъ? А пробѣлы и погрѣшности въ совершеніи богослуженій современными намъ пастырями не касаются литургіи, а имѣютъ мѣсто только въ подготовительныхъ къ ней богослуженіяхъ, да и относятся къ разряду несущественныхъ, когда напр., читается на всенощномъ бдѣніи одна каѳизма вмѣсто двухъ, тогда сокращается чтеніе тропарей канона до 1 или 2. Болѣе существенныхъ недостатковъ въ совершеніи богослуженій нѣтъ. Указанные же примѣры повсемѣстны и всеобщею практикою какъ бы освящены. А поэтому, повторяю, недостатки эти не бросаются въ глаза и всегда, а въ особенности совершенно не замѣтны, когда остальныя молитвословія, чтенія и пѣснопѣнія богослуженій одухотворены, когда совершители богослуженія всецѣло отдаются своему дѣлу, какъ дѣлу Божьему, съ любовію и умиленіемъ читаютъ и поютъ такъ, что эти любовь и умиленіе невольно слышатся въ голосѣ. Тогда эта любовь и умиленіе незамѣтно подчинятъ народное сердце, невольно передадутся ему и народу уже будетъ не до изслѣдованія,—все ли прочитано или пропѣто въ богослуженіи изъ того, что положено читать и пѣть въ этотъ день уставомъ. Развѣ не приходилось каждому переживать такія минуты молитвеннаго экстаза, умиленія, что не слышишь и не видишь ничего изъ того, что совершается кругомъ? Если бы почаще были переживаемы такіе моменты въ жизни, то богослуженіе не имѣло бы такихъ недостатковъ, какіе наиболѣе замѣчаются нынѣ и которые наиболѣе вліяютъ на охлажденіе молитвеннаго настроенія и мѣшаютъ подъему религіозныхъ чувствъ въ народѣ. Эти недостатки—поспѣшность и

торопливость въ чтеніи и пѣніи, невнятность и невразумительность чтенія и пѣнія, когда слова скрываются, не договариваются и въ результатѣ слышится какій то гулъ. *Если вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ* (1 Кор. 14, 9). Предстоящіе въ храмѣ при такой постановкѣ совершенія богослуженій ничего не вынесутъ изъ храма, кромѣ чувствъ досады, скуки и утомленія. Помянутые недостатки имѣютъ мѣсто только при томъ условіи, если совершители богослуженій не имѣютъ въ сердцѣ своемъ чувствъ любви къ Богу и къ дѣлу своего служенія. Если же есть любовь, то она не позволитъ никому „бѣгомъ“, наскоро совершать служеніе, а такимъ образомъ она принесетъ съ собой ясность и вразумительность совершаемому богослуженію. При ясности же и вразумительности чтенія и пѣнія значеніе и смыслъ молитвенныхъ словъ богослуженія не будетъ ускользать отъ вниманія предстоящихъ. Ясно слышимыя и понимаемыя молитвенныя слова невольно произведутъ извѣстное дѣйствіе въ душахъ предстоящихъ. Какъ удостовѣряетъ насъ въ томъ житейскій опытъ, слова тогда западаютъ въ душу, занимаютъ умъ и заполняютъ сердце. При этомъ человѣкъ невольно отрѣшается отъ земного, умомъ воспаряетъ къ Богу, душою предается молитвѣ и въ сердцѣ чувствуетъ благодатное умиленіе. Къ этому состоянію души, ума и сердца и должно вести каждаго человѣка богослуженіе православной церкви. Эта же любовь служителей слова Божія къ Богу и къ совершаемому ими богослуженію неизбѣжно приведетъ къ тому, что замѣчаемые нынѣ недостатки по исполненію богослуженій и пропуска положеннаго по уставу исчезнутъ сами собою.

Итакъ, любовь вотъ самое вѣрное средство для того, чтобы избавить насъ отъ обремененія богослуженіями, а чрезъ то избавить отъ нареканій въ пропускахъ молитвословій, чтеній и пѣснопѣній св. церкви. Всѣ же остальныя мѣры, какія бы ни предпринимались и какія бы ни проектировались, суть ни что иное, какъ палліативы, не могущіе привести всѣхъ къ единой желанной цѣли.

Священникъ *Александръ Любимовъ.*

Памяти протоіерея С. А. Уранова.

24-го сентября опустили въ могилу останки въ Бозѣ почившаго протоіерея с. Никольскаго-Пестровки Сергѣя Андреевича Уранова, *въ день восмидесятилѣтія годовщины его рожденія.*

Покойный происходилъ изъ священнической семьи. Въ 1854 году по окончаніи курса Пенз. дух. семинаріи по 1-му разряду онъ былъ опредѣленъ преосвященнымъ Амвросіемъ 1-мъ въ с. Ушенку, Керенскаго уѣзда, наставникомъ казенныхъ крестьянскихъ мальчиковъ и пробылъ въ этой должности до 1-го сентября 1856 года. 1857 г. 9 мая С. А—чъ преосвященнымъ Варлаамомъ былъ рукоположенъ во священника, къ церкви с. Блиновки, Н.-Ломовскаго уѣзда. 1860 г. 1-го августа переведенъ въ с. Никольское-Пестровку, Город. у., гдѣ и священствовалъ до самой смерти, при чемъ, въ теченіи 23 лѣтъ, состоялъ законоучителемъ въ мѣстномъ народномъ училищѣ. Съ 1873 года до 1907 г. отправлялъ должность благочиннаго. Въ 1886 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Имѣлъ награды до ордена св. Владиміра 3-й ст. Окружнымъ духовенствомъ

за полезную десятилѣтнюю службу въ должности благочиннаго поднесенъ наперстный крестъ съ украшеніями. Въ день 45-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ тѣмъ же духовенствомъ о. протоіерею было поднесено св. евангеліе съ украшеніями; прихожане же чествовали при этомъ своего любимаго о. духовнаго иконою покровителя храма святителя Николая....

Почти 50 лѣтъ прожилъ покойный въ с. Н.-Пестровкѣ. Всѣ прихожане, отъ мала до велика, любили его, какъ родного отца. Всякій шелъ къ нему во всякое время дня и ночи за совѣтомъ и помощію и никогда не уходили, какъ говорится, съ пустыми руками.

Любовь къ отцу духовному сказалась съ особенною силою въ день похоронъ. Трогательно было видѣть картину похороннаго шествія. Тысячи народа собрались проводить до могилы прахъ своего пастыря. Изъ любви и уваженія къ покойному были остановлены всѣ работы на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ и не смотря на такое стеченіе народа, порядокъ во все время процессіи, поддерживаемый самимъ народомъ, былъ образцовый. На гробъ покойнаго прихожане пожелали возложить покровъ, пріобрѣтенный на ихъ трудовые гроши. Дѣти не отставали отъ родителей: отъ нихъ на гробѣ красовался ихъ „собственный“ вѣнокъ. Отъ администраціи имѣній кн. Оболенскаго и отъ фабричныхъ—также вѣнокъ.

Вѣчная память тебѣ, добрый, отзывчивый къ чужому горю пастырь Христова стада. Память о тебѣ надолго сохранится въ сердцахъ твоихъ признательныхъ прихожанъ

Прихожанинъ.

Архіерейскія служенія въ октябрѣ мѣсяцѣ 1909 года.

1 октября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ Божіей Матери. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. А. С. Урановъ произнесъ празднику приличное слово.—4 октября архипастырь совершалъ въ Крестовой церкви литургію и послѣ оной молебенъ Господу Богу о мирѣ и прекращеніи внутреннихъ нестроеній. Епарх. миссіонеръ прот. С. В. Магнусовъ произнесъ слово.—5 октября Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедр. соборѣ литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства,—молебенъ св. Алексію съ выраженіемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи прот. В. И. Лентовскимъ было произнесено соотвѣтствующее торжеству слово.—На богослуженіи присутствовали чины гражданскаго и военнаго вѣдомства, представители дворянства и городского сословія, начальники различныхъ административныхъ учрежденій г. Пензы.

6 октября, Его Преосвященство при участіи всего градскаго духовенства встрѣчалъ на вокзалѣ С.-Вяз. ж. дороги тѣло доблестнаго героя рядового Василія Рябова, доставленнаго въ г. Пензу для погребенія въ родномъ его селѣ Лебедевкѣ. Предъ прахомъ покойнаго Архипастырь произнесъ краткую рѣчь на текстъ: *Больше сія любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.*. Эту заповѣдь Спасителя доблестный Христолюбивый воинъ Василій исполнилъ въ совершенствѣ. Упомянувши о геройскомъ его подвигѣ, которымъ онъ удивилъ даже своихъ враговъ, архипастырь выразилъ чувство удовлетворенія по поводу возвращенія останковъ героя на родину, воздалъ поклоненіе останкамъ и въ заключеніе сказалъ: пусть земля Пензенская хранитъ могилу героя, какъ истиннаго сына земли русской, могущаго служить примѣромъ самоотверженной службы Царю, Отечеству и Церкви!" Затѣмъ была совершена краткая литія, по окончаніи которой гробъ съ останками героя былъ торжественно сопровожденъ Владыкою и духовенствомъ отъ вокзала до Каѳедр. собора. Въ соборѣ была совершена заупокойная литургія, по окончаніи которой Его Преосвященство, при участіи всего градскаго духовенства, совершилъ

панихиду по Христолюбивомъ воинѣ Василіи въ присутствіи губернатора, военныхъ и гражданскихъ чиновъ.

7 октября Его Преосвященство совершалъ въ Крестовой церкви божественную литургію. Предъ литургіею было совершено *освященіе антиминсовъ*.

10 октября, въ 90 лѣтнюю годовщину со дня кончины епископа Иннокентія, бывшаго Пензенскаго, Архипастырь совершалъ въ каѳедр. соборѣ заупокойную литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства, панихиду въ усыпальницѣ, гдѣ почиваетъ приснопамятный святитель.—На литургіи прот. С. Г. Архонтовъ произнесъ слово, посвященное памяти почившаго святителя.

11 октября Владыка совершалъ въ Крестовой церкви литургію и послѣ оной молебенъ Господу Богу о мирѣ и прекращеніи внутреннихъ нестроеній. На литургіи А. П. Алявдинъ произнесъ слово.

17 октября Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства,—благодарственный Господу Богу молебенъ по общему чину благодарственныхъ молебныхъ пѣній съ возглашеніемъ по отпускѣ многолѣтія а, Царствующему Государю Императору, Супругѣ Его, Матери Его, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, б, съ возглашеніемъ „Вѣчной Памяти“ Государю Императору Александру III-му и в, многолѣтія Богомъ хранимой Державѣ Россійской и всѣмъ православнымъ христіанамъ. На литургіи К. П. Урановъ произнесъ приличное торжеству слово. На богослуженіи присутствовали чины гражданскаго вѣдомства и начальники различныхъ учрежденій г. Пензы.

ПО ЕПАРХІИ.

Съѣздъ духовенства 4-го благочинническаго округа, Городищенскаго уѣзда, въ с. Казаркѣ, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго Д. Столыпина, обсуждая вопросъ о

скромномъ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовнаго званія мѣстнаго округа, (преимущественный размѣръ пособія вдовамъ и сиротамъ, выдаваемаго изъ средствъ окружного попечительства, 4—5 руб. въ годъ), изъ сочувствія къ ихъ бѣдственному положенію, постановилъ: увеличить личные взносы въ окружное попечительство въ два раза, т. е. священникъ обязуется взносить 2 руб.; діаконъ 1 руб. и псаломщикъ 50 коп.

На томъ же съѣздѣ духовенства обсуждался вопросъ объ организаціи благочиннической библіотеки и постановлено: организовать таковую на средства 1) личныя отъ духовенства: священники должны ежегодно взносить 3 руб., діаконы по 1 руб. и псаломщики по 50 коп. и во 2) церковныя: церкви должны взносить ежегодно по 1/4 коп. съ приходской души. Мѣстомъ библіотеки, по постановленію съѣзда, должна быть с. Пестровка, а завѣдующимъ библіотекой духовенство проситъ быть о. настоятеля Пестровской церкви.

◆ Учрежденъ церковно-приходскій совѣтъ въ селѣ Іогѣ, Городищ. уѣзда.

◆ На прошеніи одного крестьянина о разрѣшеніи повѣнчаться ранѣе совершеннолѣтія сыну его, за котораго невѣста уже засватана, и произведены денежные расходы, послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Не нахожу уважительной причины для удовлетворенія этой просьбы. Отъ церковнаго причта требуется объясненіе о томъ, было ли въ церкви объявлено, что сватовство не можетъ быть уважительною причиною для разрѣшенія брака“.

◆ На прошеніи другого крестьянина о разрѣшеніи бракосочетанія его дочери ранѣе совершеннолѣтія потому, что невѣста уже засватана и произведены значительныя денежныя расходы, послѣдовала резолюція Его Преосвя-

щенства: „Разрѣшить не могу. Сватовство не можетъ быть уважительною причиною для разрѣшенія брака до совершеннолѣтія, о чемъ было въ свое время пропечатано въ въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Приходскій священникъ дастъ объясненіе, было ли имъ въ свое время объявлено объ этомъ прихожанамъ и почему онъ удостовѣрилъ это неосновательное прошеніе".

На прошеніи одного крестьянина о разрѣшеніи повѣнчать несовершеннолѣтнюю дочь его потому, между прочимъ, что въ противномъ случаѣ придется возмѣстить жениху расходы по состоявшемуся уже сватовству и рукобитью, послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Нужно было прежде справиться о лѣтахъ невѣсты у приходскаго священника, а послѣ свататься, о чемъ и было объявлено по епархіи. Для разрѣшенія брака нѣтъ уважительной причины. Церковному причту ставится на видъ удостовѣреніе этого прошенія".

На прошеніи одного и. д. псаломщика о перемѣщеніи послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Просителю надлежитъ прежде озаботиться объ утвержденіи его въ должности псаломщика".

На прошеніи одного псаломщика о перемѣщеніи послѣдовала резолюція Его Проосвященства: „Псаломщику N напоминается повторить безъ замедленія русскую грамматику, а для наблюденія за симъ сообщить мѣстному благочинному" („довая пристарелой матери" „плотя заквартиру"... „крайнѣ въ палъ въ бедственное состояніе" и т.п.).

По поводу отсутствія на пастырскомъ собраніи духовенства 1-го округа, Городищенскаго уѣзда, нѣкоторыхъ священниковъ и псаломщика безъ увѣдомленія о, благочиннаго объ уважительныхъ къ тому причинахъ, вслѣдствіе чего возникла особая переписка, послѣдовала резо-

люція Его Преосвященства: „Священнику N и псаломщику N внушить, чтобы впредь о причинахъ своего небытія въ собраніи духовенства они увѣдомляли благочиннаго въ возможной скорости, не дожидаясь особыхъ запросовъ отъ Епархіальнаго Начальства. Этого требуетъ не только общепринятый порядокъ, но и элементарный долгъ приличія. О священникѣ N, (не доставившемъ о. благочинному объясненія своего отсутствія и по вторичномъ требованіи о. благочиннаго), предлагается Духовной Консисторіи на разсмотрѣніе".

По поводу прошенія одного псаломщика, окончившаго курсъ въ четырехклассномъ городскомъ училищѣ, о разрѣшеніи ему поступить въ пятый классъ семинаріи для изученія богословскихъ предметовъ, послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Для удовлетворенія сей просьбы нѣтъ основаній въ существующихъ постановленіяхъ; псаломщикъ N можетъ обратиться съ своею просьбою къ г. Оберъ-Прокурору св. Синода".

По поводу прошенія одного послушника Спасо-Преображенскаго Пензенскаго монастыря опредоставленіи ему мѣста псаломщика въ Таврической епархіи послѣдовала резолюція Преосвященнаго Таврическаго: „Нѣтъ мѣстъ".

По поводу изъявленной священникомъ соборной церкви г. Инсара І. Алмазовымъ готовности вести въ мѣстной тюрьмѣ религіозно-нравственныя собесѣдованія, Его Преосвященствомъ положена резолюція: „Богъ благословитъ доброе дѣло".

Вслѣдствіе скудости содержанія причта закрывается штатная вакансія при церкви села Починокъ, Инсарск. уѣзда. По таковой же причинѣ не будетъ назначенъ діаконъ и въ церковь села Анненкова, Саранск. уѣзда, впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія и измѣненія условій матеріальнаго обезпеченія причта означеннаго села.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Изъятіе изъ Гос. Думы вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ взяты обратно изъ Думы вѣроисповѣдные проекты: „о вызываемыхъ провозглашенной Высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1905 г. свободой совѣсти измѣненіяхъ въ области семейственныхъ правъ“ (о смѣшанныхъ бракахъ) и „объ отношеніи государства къ различнымъ исповѣданіямъ“.

Чѣмъ руководствовалось правительство, затребовавъ обратно законопроектъ? По этому поводу предсѣдатель комиссіи по дѣламъ православной церкви Вл. Н. Львовъ замѣтилъ слѣдующее. Взятый законопроектъ во—первыхъ несовершененъ, во вторыхъ, затрогиваетъ права православной церкви. Онъ касается ихъ чисто съ формальной стороны, но не по существу. Измѣненіе въ уставѣ духовныхъ консисторій не встрѣчало возраженій, но за то возникали возраженія чисто принципіальнаго характера. Уставъ духовныхъ консисторій, какъ бы онъ несовершененъ ни былъ, не подлежитъ гражданскимъ установленіямъ и относится всецѣло къ области церковнаго управленія. Министерство юстиціи не имѣло права предлагаетъ его на измѣненіе Думы. Законопроектъ, очевидно, долго лежалъ подъ сукномъ, еще со временъ К. П. Побѣдоносцева, а затѣмъ безъ серьезной критики его внесли въ Думу вмѣстѣ со многими другими. Что касается несовершенствъ бракоразводнаго процеса, то ихъ очень много и министерство очень хорошо сдѣлало внеся измѣненія. По этому законопроекту предполагалось процесуальную часть, разсмотрѣніе поводовъ къ расторженію брака—передать въ гражданскій судъ. Но созданіе обще-гражданской нормы развода дѣлалось только для православныхъ. Между тѣмъ

по моему мнѣнію, необходимо создать такія нормы установленія поводовъ развода независимо отъ вѣроученія. Такимъ образомъ, поводы для всѣхъ будетъ устанавливать гражданскій судъ, а заключительная часть останется за вѣроученіями по принадлежности. Бракъ у насъ установленіе церковное и нельзя лишать церковь послѣдняго слова въ дѣлѣ расторженія этого установленія.

Церковныя вѣсти. Взятый изъ Гос. Думы законопроектъ о смѣшанныхъ бракахъ поступилъ въ св. Синодъ для исправленія. Для согласованія этого проекта съ предначертаніями Синода будетъ образована особая комиссія, на обязанность которой возлагается произвести работу въ наивозможно кратчайшій срокъ. По согласованіи и исправленіи законопроектъ о смѣшанныхъ бракахъ будетъ снова внесенъ въ Гос. Думу въ текущую же сессію.

Св. Синодомъ внесенъ на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ законопроектъ о реформѣ духовныхъ консисторій, ихъ дѣлопроизводства и штатовъ. Проектъ предусматриваетъ необходимость высшаго образованія для занятія отвѣтственныхъ должностей по дѣлопроизводству. Учреждаются новыя должности членовъ консисторій, на обязанности которыхъ будетъ лежать ревизія дѣлопроизводства.

Въ настоящее время въ св. Синодѣ получены отъ всѣхъ духовныхъ консисторій справки о мѣстныхъ епархіальныхъ средствахъ. Справки эти были потребованъ особымъ циркулярнымъ указомъ св. Синода, вслѣдствіе дважды высказаннаго Г. Думой пожеланія имѣть точныя данныя о спеціальныхъ синодскихъ средствахъ.

Выработанный особой комиссіей проектъ о реформахъ прихода пересмотренъ св. Синодомъ и подвергнутъ значительнымъ измѣненіямъ. Между прочимъ лежав-

шее въ основахъ проекта выборное начало, по мнѣнію Синода, никоимъ образомъ не можетъ быть допущено, такъ какъ имъ, при современныхъ обстоятельствахъ, широко воспользовались бы лица, ищущія разложенія церкви.

◆ Съ благословенія св. Синода во всѣхъ епархіяхъ будутъ открываться при церквахъ особые мисіонерскіе кружки. Выработанъ и уставъ этихъ кружковъ. Цѣли ихъ: 1) возбудить въ самихъ прихожанахъ ревность къ православной вѣрѣ; 2) ознакомить членовъ этихъ кружковъ съ съ истинами православія и подготовить ихъ къ борьбѣ съ сектантствомъ и 3) изучить религіозно-нравственную жизнь приходовъ, въ особенности сектантскія лжеученія.

◆ Св. Синодомъ внесенъ въ Г. Думу проектъ объ упорядоченіи сборовъ съ церквей. Проектъ возстанавливаетъ прежнюю 21 проц. норму отчисленія изъ церковныхъ сборовъ на общія епархіальныя нужды, а произвольныя отчисленія выше указанной нормы признаетъ недопустимыми. Кромѣ того, проектъ признаетъ необходимость ежегоднаго контроля причта со стороны прихожанъ и сокращенія до минимума всякихъ постороннихъ сборовъ. 21 проц. норма отчисленія на общія епархіальныя нужды установлена, какъ извѣстно, закономъ 1879 г. Но епархіальное начальство, съ теченіемъ времени, довело эту „норму“ церквей до 50 процентовъ.

◆ Вопросъ о правѣ контроля и распоряженіи со стороны прихожанъ церковнымъ имуществомъ—вопросъ очень важный и, благодаря своему значенію, сдѣлавшійся вопросомъ жгучимъ. Несомнѣнно, близкое привлеченіе прихода къ участію въ веденіи церковнаго хозяйства оживило бы церковно-общественную жизнь и облегчило бы положеніе и и самого духовенства. Однако, замѣчаетъ „Россія“, настаивая на участіи приходской общины въ церковномъ хозяй-

ствѣ, необходимо строго опредѣлить степень этого участія. Апостольскія правила (38) дѣлаютъ ограниченіе даже для епископскаго права распоряженія церковнымъ имуществомъ; тѣмъ болѣе должны быть установлены нормы для правъ приходской общины, сплошь и рядомъ даже и неспособной, при настоящихъ культутныхъ условіяхъ сельской жизни, возвыситься до пониманія относительной важности отдѣльныхъ церковно-приходскихъ нуждъ. Интересно, что когда разсуждаютъ объ участіи прихода въ церковномъ хозяйствѣ, то какъ-то молчаливо предполагается, что если теперь денегъ и мало, то какъ только это участіе осуществится, онѣ потекутъ рѣкой.—Откуда же онѣ возьмутся? Пока правительство не взяло на свои средства содержанія духовно-учебныхъ заведеній и не даетъ необходимыхъ суммъ на консисторіи, не можетъ быть и рѣчи о полномъ расходованіи приходскихъ суммъ на мѣстныя нужды. Не закрывать же въ самомъ дѣлѣ всѣ семинаріи и особенно духовныя училища и не набирать священниковъ изъ деревенскихъ начетчиковъ. При томъ эти взносы приходскихъ церквей на общеепархіальныя нужды дѣло не новое у насъ. Вѣдь и древній русскій приходъ, на который такъ любятъ ссылаться авторы проектовъ,—вносилъ подати и не малую на архіерейскій домъ. Вопросъ о компетентности современнаго сельскаго прихода распорядиться цѣлесообразно церковными средствами слишкомъ большой вопросъ, чтобы его рѣшить съ легкимъ сердцемъ, а между тѣмъ онъ остается совершенно неразработаннымъ. Вотъ почему при рѣшеніи самаго больного, но въ то же время и самаго популярнаго въ приходскомъ вопросѣ положенія о правахъ общины на участіе въ распоряженіи церковными средствами нужно соблюсти возможную осторожность и осмотрительность. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ помнить, что верховнымъ распо-

рядителемъ церковнымъ имуществомъ въ древне-христіанской и русской церкви всегда былъ епископъ.

Пониженіе образованія въ средѣ духовенства. Въ „Смоленск. Еп. Вѣд." напечатано слѣдующее печальное признаніе о перемѣнахъ въ составѣ духовенства за 1908 годъ въ мѣстной епархіи.

Всѣхъ назначеній на священническія мѣста за 1908 годъ было 22, изъ нихъ было назначено лицъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ только 10, остальныя лица представляютъ изъ себя по образовательному цензу: 2 уволенныхъ изъ 5-го класса семинаріи, 2—изъ 4-го класса семинаріи, 2—изъ 3-го класса семинаріи, 3—изъ 2-го класса семинаріи, 1—уволеннаго изъ духовнаго училища, 1—обучавшагося въ сельской начальной школѣ и 1—окончившаго учительскую семинарію. При этомъ, между назначенными на священническія мѣста, оказались двое такихъ, которые потомъ отказались отъ предоставленныхъ имъ мѣстъ: одинъ окончившій семинарію и одинъ—діаконъ, уволенный изъ 5-го класса семинаріи, оставленный по прошенію на занимаемомъ имъ діаконскомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, болѣе половины занявшихъ священническія мѣста, составляютъ уволенные и неспособные къ воспріятію ученія въ средней и низшей школѣ, а одинъ даже съ образовательнымъ цензомъ начальной сельской школы, которая прежде давала единственную только льготу по воинской повинности, съумѣлъ какимъ-то путемъ продвинуться въ іереи.

Не лучшую картину представляютъ собою происшедшія перемѣны и въ составѣ діаконовъ; здѣсь самый высшій по образованію ставленникъ былъ уволенный изъ 3-го класса семинаріи и самый низшій... нигдѣ неучившійся т. е. домашняго образованія. Всѣхъ новыхъ назначеній во

діакона было 24: 2—изъ 3-го класса семинаріи 2—изъ 1-го класса семинаріи, 3—окончившіе курсъ духовнаго училища, 1—окончившій Дровнинскую церковно-учительскую школу, 1—неокончившій городского училища, 2—уволенныхъ изъ 4-го класса духовнаго училища, 4—получили образованіе въ начальныхъ сельскихъ школахъ, 1—назначенъ вновь на мѣсто изъ уволенныхъ за штатъ и 1—домашняго образованія. Изъ всѣхъ 24 назначеній только четыре лица держали экзамены на званіе учителя начальной сельской школы.

Добытыя цыфры даютъ возможность освѣтить вопросъ, который естественно приходитъ на мысль при оцѣнкѣ истекшаго года: лучше ли мы стали въ томъ или иномъ отношеніи, идемъ-ли впередъ, или назадъ? Ясно, что въ образовательномъ отношеніи составъ священниковъ идетъ назадъ, т. е. понизился, 22 умершихъ и оставившихъ службу священниковъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ замѣнены на половину лицами неокончившими семинаріи, а 8-ю и совсѣмъ незучившими богословскихъ предметовъ.

Проектъ измѣненія стиля: Выработанный членомъ Госуд. Совѣта Андреевскимъ законопроектъ о введеніи новаго стиля вполнѣ законченъ и будетъ внесенъ въ Госуд. Совѣтъ въ первыхъ числахъ ноября, когда въ Петербургъ съѣдутся всѣ совѣтскіе лидеры, поддерживающіе законопроектъ въ редакціи совѣтской комиссіи. Только незначительный кружокъ совѣтскихъ епископовъ и крайнихъ правыхъ сановниковъ рѣшительно выступаетъ противъ законопроекта. Къ непримиримому противнику его Саблеру примкнули, по опубликованіи синодскаго протеста противъ законопроекта, г. Штюрмеръ и сенаторъ Брянчаниновъ,

снявшіе съ проекта свои подписи. Но большинство считается въ совѣтскихъ кругахъ за проектомъ, подъ которымъ находятся подписи представителей всѣхъ совѣтскихъ группъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Общенародное пѣніе въ церкви.—2) Какъ можетъ быть устроенъ церковно-сельскій хоръ. Е. *Куликовъ*.—3) Что нужно для благолѣпнаго и уставнаго совершенія богослуженій. Свящ. Ал. *Любимовъ*.—4) Памяти протоіерея С. А. Уранова. *Прихожанинъ*.—5) Архіерейскія служенія въ октябрѣ мѣсяцѣ 1909 года.—6) По епархіи.—7) Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разр. Пенза, 16 октября 1909 г. Цензоръ, *Прот. В. Васильевъ*
Типографія Губернскаго Правленія.